

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОЛОГИЯ

УДК – 82 (091)

ЧТО НИ ГОРА, ЧТО НИ ОЗЕРО – ВСЮДУ ЛЕГЕНДЫ ОБ ЭТОЙ ЗАЧАРОВАННОЙ ЗЕМЛЕ

Л. А. Гукалова

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 276»,
г. Гаджиево Мурманской области, Россия

NEITHER MOUNTAIN NOR LAKE – THERE ARE LEGENDS EVERYWHERE ABOUT THIS CHARMING PLACE

L. A. Gukalova

Secondary comprehensive school № 276, Gadjievo the Murmansk region, Russia

Summary. I love northern region with my whole heart. I love the land of white silence for this courageous and majestic fight which the men directed there. Anymore, I love my land for its mysteries which many generations will try to guess.

Key words: Mysteries of the North; the Northern lights; travelling across the Kola Peninsula; seitas; explorers.

*Пусть каждый выскажет свое мнение, не беспокоясь о том,
что другие думают не так, как он. Надо иметь терпимость
к чужим мнениям. Нельзя заставить всех думать одно.*

В. Г. Белинский

Пусть недолюбливают и чураются северной земли те, кто бывал здесь заезжим гостем, и те, кто вовсе не бывал и не собирается сюда; пусть иронически улыбаются «ветераны Севера», которые сидели здесь по обязанностям, по долгу службы, ожидая, когда наступит срок или удачный предлог уехать отсюда. Пусть. Я люблю этот край всей душой, всем сердцем, ведь это моя родина. Люблю страну белого безмолвия за ту мужественную и величавую борьбу, которую ведёт здесь человек. Люблю вьюгу, которая, не утихая ни на час, неделями, а то и месяцами воет, как голодный волк, над нашим маленьким городком моряков-подводников, продувая насквозь дома, сбившиеся в беспорядке на скалистом неровном берегу. Ещё очень люблю свой край за его тайны, которые будет пытаться разгадать ещё не одно поколение.

На Крайнем Севере, где живут саамы, нет другого народа, историю и этнографию которого изучают уже более четырёхсот лет. С незапамятных времён рассказывали: где-то на севере Европы есть таинственная Лапландия – страна холода и мрака. Люди там ходят в звериных шкурах, без промаху стреляют из лука и умеют колдовать – по желанию даже летом могут вызвать снежную бурю. Бывает, рассказывали ещё старые мореплаватели, что небо там загорается, и прокатываются по нему волны зелёного и малинового огня.

Что здесь правда? А почти всё. Действительно, на территории нынешних четырёх стран: Норвегии, России, Финляндии и Швеции издавна живут охотники и рыболовы саамы (раньше их называли лопарями). Были они меткими стрелками, а одежду и обувь шили – и сейчас шьют – из шкур оленя. Что же до снежных бурь летом, то они и сейчас случаются – безо всякого колдовства. Полярным северным сиянием любуемся каждый год. И всё же хранит народ ещё свои тайны.

Десятки учёных посвятили свою жизнь разгадыванию многих загадок, связанных с происхождением и духовной культурой этих северных аборигенов, однако и до сих пор исследователям далеко не все ясно. Самобытная материальная и духовная культура саамов представляет большой познавательный и научный интерес. В основе их дохристианских верований лежали тотемистические (первобытный культ тотемов) представления, культ гор, камней, деревьев, животных

и обожествление различных явлений природы. Особенно распространено было поклонение священным камням – сейдам.

На туристских тропах Кольского полуострова встречаются сейды. От простых нагромождений камней их отличает кладка – валуны поставлены друг на друга. Сооружение по форме отдаленно напоминает фигуру человека или какого-то существа с головой. По саамским верованиям, в эти камни воплотились божества и духи. По отношению к человеку сейды могли быть и злыми, и добрыми. Саамы старались расположить их в свою пользу: приносили жертвы – мясо, сало, кровь оленей или другие угощения – и поклонялись сейдам.

Во всех трудных случаях жизни сейдам приносили жертвы, чтобы они способствовали хорошему улову, удачной охоте, давали хорошую погоду и т. п. Жертвоприношения совершались около самих сейдов: место, где стоял священный камень, считалось святым. Женщины к сейдам, как к родовой святыне, не допускались. Пока сейд оставался семейной, родовой собственностью, жертву ему приносил глава семьи, рода; в тех местностях, где сейды превратились уже в богов общественных, утратили исключительный характер божеств родовых или семейных, жертву сейду приносил «нойд». Лопари-охотники отдавали в жертву сейду ноги (крылья) и голову своей добычи. Лопари-рыболовы мазали свои сейды рыбьим жиром, и, когда он засыхал под лучами солнца, полагали, что сейд съел жертву.

«Кончался промысел сёмги, наступала пора ловли оленей, затем переезд в леса. Саам-хозяин шёл к сейду, приносил ему свою жертву – табак или голову рыбы, или украшения из сукна. Он испрашивал совета, разрешения на переезд. По приезде в леса саам нёс свою жертву священному дереву, в котором также жил сейд. Весною опять жертва и моление по поводу переезда к берегам моря, где опять надо было помолиться сейду», – писал А. Кастрен. Сейдам, стоявшим на высоких, недоступных местах, жертву приносили следующим образом: смачивали камень оленьей кровью и затем бросали в сторону сейда.

Датировка святилищ остаётся нерешённой, поскольку не обнаружено следов саамских жилищ и находок, позволяющих определить время возникновения святилищ. Появились сейды ещё в языческую эпоху, но саамы почитали их и совершали жертвоприношения уже будучи христианами. У древних обитателей Кольского полуострова и Карельского Беломорья в дохристианское время существовало два религиозных культа: высших богов и священных камней – сейдов. В местностях, где была сильно развита вера в высших богов, где им приносили частые жертвы, культ сейдов отходил на второй план, и, наоборот: там, где культ высших богов был развит слабее, почитались сейды. Хотя и в разной степени, культ сейдов бытовал на всей территории обитания саамов, исследователи, сообщавшие о верованиях древних лопарей, всегда упоминали и о сейдах. На островах Белого моря – Немецком и Русском Кузовах – саамы создали настоящие пантеоны своих каменных божеств. Эти святилища были открыты и исследованы экспедицией Карельского историко-краеведческого музея под руководством И. М. Мулло.

Сейды на Большом Немецком Кузове – это огромные угловатые валуны, поставленные на «ножки» – мелкие камни. На верхней плоскости сейда, как правило, установлено несколько небольших камней, а под ними в некоторых случаях – разноцветные мелкие камешки.

Другие сейды, меньшего размера, имеют разные формы. Среди них выделяются сейды в виде грубого скульптурного бюста человека. Это валуны, напоминающие по форме и размерам верхнюю часть человеческого туловища, на которых лежат камни, имеющие форму головы человека, птицы или собаки. Поставленные спереди цилиндрической формы камни напоминают вытянутые руки.

Третья, наиболее многочисленная группа, – среднего размера и разной формы валуны, на возвышенную часть которых установлены один или несколько камней размером с булыжник. С этими сейдами связана интересная поморская легенда об «окаменевших немцах». Предание повествует о том, что когда-то очень давно, «немецкие люди» (так поморы называли шведов) хотели напасть на Соловецкий монастырь. В море их застигла буря. «Немцы» укрылись на северных Кузовах. С вершины горы острова они видели белокаменные стены Соловецкого монастыря. Но частые бури на море не позволяли плыть дальше. Однажды, когда

«немецкие люди» сидели за трапезой вокруг костра, бог покарал ворогов, превратив их в камни. С той поры и называется тот остров Большим Немецким Кузовом. Основой легенды послужило историческое событие начала XVII века, связанное с попыткой шведского отряда совершить нападение на Соловецкий монастырь со стороны Кузовов, и саамское поверье о превращении человека в камень.

Памятники второго святилища сохранились на вершине Лысой горы острова Русский Кузов. Здесь насчитывается до двухсот сейдов. Среди них несколько своеобразных, напоминающих по форме каменную «бабу». Поставленная вертикально продолговатая гранитная плита подпирается с обеих сторон двумя плитами округлой формы. В саамских сказках рассказывается о появлении такой каменной «бабы». Например, в сказке «Морская бабушка» говорится: «...Моресь-аканчъ... вмиг окаменела, и стала она главным морским сейдом, добрым духом моря. Много раз саамы-промышленники к каменной бабушке ходили, китовые позвонки ей в подарок приносили, рыбу всякую. И всем она удачу в морском промысле давала.

Много лет прошло, столько, что и не сосчитать. Стоит и стоит сейд – большой камень над морем возвышается».

В обоих святилищах памятники, как правило, установлены на пологих скалистых склонах, с которых хорошо видны море, проливы между островами, места рыбного и зверобойного промысла.

В 1973–1974 годах учёные обследовали группу сейдов, расположенных на скалистой возвышенности в полутора километрах от поселка Серебрянский на правом берегу реки Воронья. Валуны высотой от 0,7 до 3,5 метра, поставленные на три или четыре «ножки» – таков внешний вид сейдов. Под основаниями трёх сейдов были найдены мелкие гранитные и кварцевые отщепы. Возможно, в прошлом саамы носили их в качестве магических амулетов. Многие сейды напоминают силуэтные изображения морских животных и птиц. Вероятно, саамы связывали их с тотемными животными.

Имеются сообщения исследователей о местонахождениях отдельных священных камней. Финский учёный А. Кастрен, изучавший саамов в 50-х годах XIX века, в своих путевых заметках передаёт рассказ об одном сейде, стоявшем на берегу озера Сейдь.

Русский этнограф Н. Харузин путешествовал по Кольскому полуострову и сообщает предание, связанное со священным камнем, находящимся недалеко от Печенги, в тундре Уч-Ойв. Он упоминает и о горе Сидовар (недалеко от Чалмозера), около которой в старину совершались жертвоприношения. В соответствии с желанием приносящих жертвы священная гора даровала ту или иную погоду.

Геолог В. Визе во время обоих путешествий по Кольскому полуострову, в 1910 и 1911 годах, знакомился с культом священных камней у ловозерских саамов. Ему удалось узнать, что на Сейдозере находятся три сейда, из которых самым популярным считается «куив», что по-лопарски означает «старик». Этот сейд стоит на северном берегу озера и хорошо виден. В. Визе сообщает также, что в юго-восточной части Хибинских гор находится гора Коашва. С неё к Умбозеру спускаются два лога. Наверху лога, что ближе к вершине горы, лежит священный «дикарский камень». Отправляясь на охоту за дикими оленями, лопари приносили здесь жертвы, полагая, что удачный исход охоты зависит от священного камня. В чём состояли эти жертвы в прежние времена, ему не удалось узнать, но во время пребывания у саамов В. Визе отмечал, что они поднимаются на гору Коашву и оставляют около «дикарского камня» в качестве жертвы несколько пуль.

Итак, в начале второго десятилетия 20 века почитание сейдов на Кольском полуострове ещё не совсем исчезло среди саамов. Сейд (или «сейде», «сейте», «сайво») по-саамски – «священный камень». В словаре Е. Линдаля сейды определяются как каменные или деревянные изображения, которые употреблялись лопарями в их религиозном культе. Почти сходное толкование даёт Кастрен: «Сейды означают идолов, которыми лопари пользовались при колдовании». Г. Дюбен усматривает в сейдах главным образом домашних богов, покровительствующих либо лопарской семье, либо отдельной личности.

Наиболее верное, на мой взгляд, определение даёт немецкий путешественник И. Шеффер, посетивший Лапландию в XVII веке. «Слово сейд, – пишет он, –

обозначает всякого рода божественность». В правоте Шеффера убеждает следующее: шведский путешественник Торнеус упоминает, что саамы имеют каменные изображения бога Сторьюнкаре и в некоторых местностях Лапландии называют их сейдами. Кроме того, сам Шеффер сообщает, что «изображение бога грома Тиермеса саамы делают из дерева и такое изображение также называют сейдом. Видимо, под сейдами древние саамы понимали всякий предмет, который, по их мнению, обладал чудодейственной, волшебной силой».

Некоторые исследователи (Моне, Дюбен, Н. Харузин) объясняют происхождение сейдов поклонением предкам. Н. Харузин зафиксировал одно предание о происхождении сейда от предка. В камень превратился большой колдун «нойд». Он предупредил сыновей и внуков, что уходит на гору Уч-Ойв, где и окаменел. Камень на этой горе имеет вид сидящего человека. Предполагается, что саамы некогда отмечали места погребения умерших камнем. «Раз в эти камни вселяется дух предка, – писал Н. Харузин, – раз этот камень есть даже просто окаменелый предок, и сейду даётся название, тождественное с названием душ усопших («сайво») или домашнего духа («Сторьюнкаре»), то чем другим можно объяснить поклонение камню, как не тем, что культ предка был перенесён на стоящий одиноко камень, около которого в честь умершего совершались жертвоприношения».

По мнению других исследователей (В. Визе, С. Паулахарью, И. М. Мулло), саамский сейд – покровитель, владыка рода, дающий промысловое счастье приносящему жертвы. В поклонении сейдам у древних саамов проявлялись две линии верований. С одной стороны, сейды рассматривались как покровители промыслов (сейды зооморфного вида), с другой, – этот культ связан с поклонением предкам (сейды антропоморфного вида).

Часть саамских сейдов – естественного происхождения (камни и скалы необычной формы), иные представляют собой каменные пирамиды.

В. Чарнолуский так описывает антропоморфный сейд, расположенный недалеко от Большого Верхнекаменного погоста: «Высота истукана – 128 сантиметров, наибольшая окружность головы – 128–129 сантиметров. Издали каменная фигура напоминает приземистого человека в печке (своеобразная старинная саамская одежда из оленьего меха). Весь «человек» сложен из семи больших плоских камней, только голова имеет вид усечённой пирамиды – четырёхугольного основания с вершиной (т. е. лицом), обращённой к востоку. Семь маленьких камней-прокладок вложены между большими камнями. Отсутствует камень, изображающий шапку... Вокруг истукана достаточно свободного места – здесь, вероятно, происходили общие собрания старцев погоста, приносились жертвы этому каменному богу, производились гадания. Он грубо сложен из камней, и притом так, что действительно производит впечатление божества».

Следы культа камней в той или иной мере обнаруживаются у всех народов тундровой зоны Евразии, от Кольского полуострова до Камчатки.

«Что ни гора, что ни озеро – всюду легенды об этой зачарованной земле», – писал известный советский этнограф Владимир Чарнолуский.

Библиографический список

1. Коренева Л. А., Коренева А. В., Махиборода Н. А. Край наш северный. – Мурманск : НИЦ «Пазори», 2004.
2. Меркурьев И. С. Живая речь Кольских поморов. – СПб., 1998.
3. Мужиков В. Г. Географический словарь Мурманской области. – Мурманск : Кн. изд-во, 1996.
4. Пантелеева Л. Г., Лявданский Э. К. Храни огонь родного очага. – Мурманск : Мурманский государственный педагогический институт, 1993.
5. Сборник саамских сказок «Семилетний стрелок из лука». – Мурманск : Кн. изд-во, 1990.

© Гукалова Л.А.